

В. А. ШНЕЙДЕРОВ

Ш 76
85.55

Ш 76

НА ВЫСОТАХ МИРА

Д В Е В Н И К
КВЧО-ЭКСТРЕДИЦИ

778
01 76

papierfilm

Т Е А К Н И О П Е Ч А Т Ь

1 0

БИБЛИОТЕКА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УЧЕБНО-НАУЧНОГО ЦЕНТРА

Инв. № 289

Главный № А 33976. Техзаказ № 1081. Тираж 3.000.
«Интернациональная» 33-я тип, «Мосполиграф», Б. Путиловский, 3.

ОТ АВТОРА

Неигровая фильма прочно заняла свое место на передовых позициях мировой кинематографии. Значительным сектором в ней является фильма экспедиционная.

Каждый год во все концы нашего Союза отправляются сотни научных экспедиций. Все чаще и чаще с этими экспедициями отправляются наши кино-работники.

Отправляются и специальные кино-экспедиции. Не редки случаи, когда кино-экспедиции едут даже за пределы нашего Союза. Экспедиционная картина безусловно завоевывает свои права. Советский зритель настойчиво требует таких картин. Эти картины пользуются неизменным успехом и у нас и за границей. Мы отправляем экспедиционные кино-отряды и в Китай, и в Афганистан, и в дебри Уссурийского края, и на высоте неисследованных областей Памира, и на крайний север, и в тропики. Всюду и везде с большим или меньшим успехом работают наши кино-ре-

жиссеры и операторы. Есть достижения, есть и неудачи.

Учета опыта, учета недостатков и промахов, учета достижений и улучшений, к сожалению, у нас пока никакого нет. Каждый кустарничает, как умеет и как может. Работают зачастую на плохой пленке, с мало пригодной аппаратурой, при отвратительных условиях снабжения и снаряжения, без заранее проработанного плана и материалов и все-таки достигают успехов.

Экспедиционные картины за границей затмевают своим успехом нередко картины игровые. Вспомните «Назук», вспомните «Чанг», получивший премию, справьтесь с каким успехом идет на западе и в Америке «Моана». Фильма «Восхождение на Эверест» была выпущена в Берлине одновременно с рядом лучших игровых картин и, как передают бывшие в то время в Берлине товарищи, имела громадный успех, больший, чем даже знаменитое «Наше гостеприимство» с любимцем публики Бейстер Кейтоном.

У нас экспедиционные картины прекрасно держатся на экране, зачастую во много раз дольше, чем картины игровые. Советский кино-зритель с огромным интересом следит за каждой новой этнографической фильмой. Всегда пресса и общественность уделяют ей значительное внимание.

Мы должны и можем дать хорошие, экспедиционные картины. Они дешевле и полезнее всяких других.

Для того чтобы наши картины были интересны, занимательны и технически не уступали загра-

ичной продукции, мы должны поставить правильно вопрос о подготовке, снаряжении, комплектовании и снабжении экспедиционных групп всем необходимым: квалифицированными работниками, первоклассной съёмочной аппаратурой, пленкой необходимого качества и сорта и т. д. Хорошая подготовка и снаряжение — это основа того, что в дальнейшем определит качество выпускаемой продукции. Что из себя представляет такая работа в экспедиции, автор предлагает читателю судить по его дневнику, написанному во время советско-германской высокогорной экспедиции в неисследованные области Памира в 1928 г. Пусть на первый взгляд не покажется странным указание на типы съёмочных аппаратов, как раз тех систем, которых почти нет на наших фабриках. Эти аппараты необходимо срочно выписать из-за границы. В этом требовании нет ничего удивительного. Все равно вся съёмочная аппаратура и специальные материалы выписываются из-за границы. Все равно, если не эти, нужные для работы аппараты, то другие, худшие, будут современем приобретены. Необходимо заранее поставить вопрос о закупке надлежащей аппаратуры проверенного типа, поставить вопрос о закупке пленки соответствующего качества и тех сортов, какие необходимы оператору для достижения тех или иных эффектов. Если во время обо всем этом подумать, то можно прекрасно снарядить наши кино-экспедиции и достичь нужных результатов работ, выполнение которых в экспедициях зачастую бывали более сложными и трудными, чем в павильонных съёмках.

Автор этих строк воспользовался смешанным характером советско-германской экспедиции на Памир, благодаря чему ему удалось достать своевременно все необходимые сорта пленки, оптики и кое что из аппаратуры. В результате удалось произвести съемки там, где при условиях, существующих сейчас для наших нормально-снаряженных экспедиционных групп, работать было бы невозможно. Все это говорит за сугубое внимание к вопросу снаряжения и снабжения экспедиции.

Цель предлагаемой книги в первой части обрисовать жизнь и условия работы кино-работников — участников интереснейшей высокогорной исследовательской экспедиции и показать все трудности экспедиционной работы рядовому читателю кино-книжки, рядовому зрителю.

В своей второй части книга претендует на попытку обобщить опыт и результаты работ последних кино-экспедиций, а также суммировать основные требования в вопросах снабжения и снаряжения экспедиций и таким путем повлиять на улучшение постановки экспедиционного дела в наших кино-предприятиях.

«...Я у телефона!».

— С вами будет говорить управделами Совнаркома товарищ Горбунов.

— Шнейдеров, вы готовы? Сегодня отправляетесь в 10.10 с Щербаковым.

— Есть. Готов.

— Приятного пути! Не забудьте взять кушачные костюмы для Кара-куля.

Все готово. Весь ассортимент пленки, выписанной из-за границы специально для нашей экспедиции, упакован. Аппаратура проверена. Билеты взяты.

Запасы «Хлородонта», мыла, порошка от блох и прочего закуплены в неимоверном количестве. Сегодня уезжаем.

Мы — режиссер Шнейдеров и оператор Толчан — прикомандированы фабрикой «Межрабпомфильм» и советско-германской высокогорной экспедиции, отправляющейся на Памир. Цель этой экспедиции —

проникнуть в неисследованные горные области и изучить их.

Экспедиция очень интересная. Во главе ее — начальник — управляющий делами Совнаркома СССР Николай Петрович Горбунов. В советской части — ученые профессора О. Ю. Шмидт и Д. И. Щербаков, Елена Федоровна Розмирович, специальная альпинистская группа во главе с Николаем Васильевичем Крыленко, небезызвестным альпинистом и пр. Германская часть состоит из одиннадцати участников. Среди них профессор географ Рикмерс и геодезист Финстервальдер.

Мы отправляемся в самое сердце Средней Азии, туда, где крупнейшие горные системы мира, соединившись в одной точке, как бы связанные какой-то мощной силой в один огромный узел, образуют своими сплетением высочайшее в мире плоскогорье — высокогорную пустыню Памир.

Памир — по древне-персидски «па-и-мор», в переводе на русский «подножие смерти», лежит на высоте 4.000 и более метров над уровнем моря. Некоторые горные вершины его поднимаются на высоту более семи тысяч метров.

Памир бесплоден. Крутом все голо: ни деревца, ни одного кустика. Только камни, пески и снега на горных вершинах. Лишь в глубоких лощинах попадаются кустарнички. Население на Памире ничтожное. Редкие кочевники — киргизы да, по соседству с Дарвазом, кое-где таджики.

Памир мало изучен. Он известен лишь там, где проходит редкие караванные пути. Одна же его часть,

огромный участок между истоками рек Танымас, Ванч, Язгулем и Мук-су, неисследована вовсе. Никто никогда там не был. Ряд крупнейших ученых и исследователей, начиная с иностранца Свен Гедина и кончая русским профессором Корженевским, пытались проникнуть в эту область. Некоторые подходили к его границам, но перешагнуть через нее не удалось никому.

Наша экспедиция и поставила своей целью во что бы то ни стало проникнуть внутрь области и разносторонне ее изучить. Попытаться по реке Танымас и далее перевалить на Ванч и Язгулем.

Удастся ли нам это?

И я Толчан должны всюду сопровождать экспедицию, фиксировать ее быт, работу, достижения, неудачи и трудности и потом создать специальную картину. Мы прекрасно снаряжены. Все обмундирование и снаряжение из Германии. У нас с собою десять тысяч метров негативной пленки, свежей, только что полученной из Германии от фирмы Агфа, сортов: Специаль, Троник, Экстра-рапид, Кино-хром и специально для проработки дагер впервое полученный в России Аэро-хром (нейхромо).

С нами три аппарата: большой тяжелый «Бамерг-Аскания», механические «Ика-кинамо» и «Септ-Дерби». Ряд телеобъективов, включая телетор Герца 160 мм. Большой набор светофильтров. Наконец походная лаборатория и две новенькие винтовки «Маузер» с 900 шт. патронов.

Мы едем с заместителем начальника экспедиции, сотрудником Академии Наук, профессором Щербановым. Профессор — милейший человек, старый экспедиционный волк, провел не одну уже экспедицию.

10/VI

В поезде. Вторые сутки как едем. Только и разговоров, что о будущей работе и маршрутах экспедиции, полученных мною в Москве.

Я уже составила план экспедиционной картины. Конечно, жизнь его в дальнейшем изменит не мало, но во всяком случае какова есть. С помощью Щербанова уточним некоторые места, внесем коррективы и разработаем отдельные сцены. При обилии материала и объектов съёмки к этой части работы нужно относиться с особой осторожностью. Отсутствием планности, бессистемностью работы можно сорвать результаты любой кино-экспедиции. Такие случаи были. И не мало. Спалошь и рядом наши кино-экспедиции возвращались с материалом, наваленным как попало, так, что и смонтировать его было нельзя.

14/VI

Прибыли в Ташкент. Прогулялись по старому и новому городу, взглянули на убогую кино-фабрику Узбекгоскино, съели шашлык в городском саду и вечером уехали в Андижан.

16/VI

Вечером прибыли в Андижан. Ночевали в чай-хане, были у уполномоченного НКВД тов. Вейзагер.

Итак Шербаков получил в блате серебряные полтинники, полтинники это самая ходовая монета на Памире. Но теперь рассказал нам интересную историю.

Он родился несколько лет на Памире, работая упомянутым членом НКВД. Однажды к нему явился старик таджик. С какими-то особыми предосторожностями по просьбе рассказал старик Вениктеву об одной истории.

Эту историю — говорил таджик — передали мне мои отец, когда умирая, а отцу моему рассказал его отец — мой дед — тоже на смертном одре.

В горах Памира и верховных речей Талымас никто еще не слышал. Дед же мой попал однажды в темную пещеру, которую занимали разбойники. Он заблудился. Близкая жажда и темнота пещеры — он стал искать в горной пещере и в конце концов нашел. Неожиданно ему представилось какое-то селение. О том, что в этих местах обитали суздальцы — он не знал. С трудом пробравшись сюда, увидел дед мой в жилищах таинственных окривевших фигуристых джигитов и тут понял, что попал в лапы степных людей. Ужасные кавказцы, каких он никогда не видел. Когда ворвался на упомянутом тае таджик и услышал о том, слышал его и хотел войти, объяснив что таковы их обычаи — убивать всех пришельцев.

Деду моему — продолжал старик — удалось somehow выжить себе жизнь. Зато он, обязавшись на год остаться в этом кибитке. И, действительно, он жил там несколько лет. Сначала за ним следил

Когда же он женился и у него появились дети, то подозрения туземцев рассеялись и его оставили в покое. — Прошли годы. Приглашению страшно хотелось вернуться обратно в свой родной край. Он стал умолять начальника племени отпустить его проститься с якобы умирающим стариком-отцом. С трудом добился он этого разрешения, ушел и не вернулся обратно. В конце дней своих он находился под стражей места со стороны туземцев того же племени о кишлака, где он прожил несколько лет. Лишь умирая под величайшим секретом рассказывал он эту историю моему отцу, а тот сообщил ее в самый последний момент мне.

Так закончил свой рассказ прошедший к Вейзагеру старик таджик. Вейзагер заинтересовался рассказом и решил проведать то о чем и кем говорилось. Кое-кто из таджиков передавал многое из переданных ему товарищем Вейзагеру. Они утверждали что были на той той местности действительно приходили люди которые говорили на неизвестном таджикам языке что в горах есть следы троп отмеченных по обычаю горками камней. Однако ни один из рассказчиков этого не видел но пересказывал с достоверных слов другого или другой третьего и т. д.

Сведения о таких же легендах были и у некоторых английских путешественников.

Вскоре Вейзагер был переведен на другую работу, вся эта история забылась. Интересно — удастся ли нам встретить этих таинственных людей и будут ли они фотогеничны — думала мы с Толчаном, хорошо бы заснять их только бы встретились.

В полдень на автомобилях мы выехали в Ош — маленький городок Киргизской республики. Четыре часа едем по пыльной, тряской дороге по лесному ландшафту Ферганы. Вдали синеют горы. Едем по цистернам и лакам журчат гарки. При ускорении мимо ярких, блестящих арбы на огромных колесах. Мерно выступают в ритме верблюды, разукрашенные цистернами, и обязательно подвешенные погонщиками, восточники на ишаках. Высоченный упряжка из вьючных, ростом немного больше хорошего сибиряка, выскочит весьма карикатурно, погонщика чуть ли не ронять с земли. От колокольчика палкой по язвистому ишачьему руху испускает и в этом устрашающе низкая христианские звуки.

— «хх хх хх»

Автомобили впереди при езде чинного автомобиля начинают в сторону. Живот груз арбы, закутанные арбы и узбеки везут. Воин из сидения верхом в 4 вьюки, остро держит поводьями, карачено, лезет на землю, чтобы ваять копыта под упряжь. Верблюды же прерывисто косятся, не удостоив нас даже поворотом головы.

Ош — маленький тихий городок. Едем по единственной главной улице города и в разгаре прямо в широким двор местного комхоза. Посредине двора горой разложены чемоданы и ящики. Это — герек, что немцы привезли с собою. Здесь же все научные инструменты, спальные мешки, продовольствие и даже полторы Пинифакса. Кругом аккуратно расставлены маленькие, зеленые палатки. В каждой палатке живет по

одному человеку. Нам выдают такие же. С данного момента я домовладелец. Дом небольшой, полотноный с маленьким задергивающимся окошком. В него влезешь на четвереньках. Внутри прекрасная обстановка: пробковый матрац, стальной мешок, чемодан с разным барахлом. Отопление по типу складной фанеры со свечкой. Палатка продумана до мельчайших подробностей: легкая, прочная, непромокаемая. Брезентовый полотнище прилетит вдухую в двухсекунду. Крыше сразу затну опирается веером. Все это очень надежно: задует ветер, не захватит песок, не явятся непрошеные гости: фаланги, скорпионы и прочие представители южной фауны. В общем удобно.

Навстречу нам из гаванки вылезла фигура в длинном пальто без иголки, с зонтиком и шляпке с полями на голое плечо. В диаметре чуть больше метра, в ногах желтых плащавок из плетух. Сказалось, что это латиноамериканский экспедиционный географ, профессор Игмарес. Узнав нас, он что-то профессорски сконфузился, молотком по плечу толкнул дядю Лазарку, и через минуту гильез оттуда в том же наряде.

Мы приехали по вечерам. Вечером состоится банкет с представителями местных властей. Моментаально мы с Толкаем раскопали также эмиссаров. До стали захваченные из Москвы магнитные факелы у этих оказалось около ста штук. Это была первая ночная съемка при магнитном освещении. Завтра снимаем старинный город. Он должен быть и проч. На-днях выступаем.

Ранним утром сквадь шкура моего галатки проснулась чья то рука и схватила за голую скованную стальным мешком. Я сквадь сон подумала, что кто то пытается извлечь меня из палатки. Так и оказалось. Милейший Дмитрий Иванович Щербаков таким способом прогоняет побужду участников экспедиции для того чтобы во время приготовления к отправке наше мужество. Сегодня мы выйдем.

Началась суета. Складываются палатки ушаковы падают чемоданы занызывают и т.д. За воротами слышится шорох верблюжьих козых шкурок.

Шкура Жара. Во дворе появляется важная толстая фигура самого важного верблюжатника Турдахана. На его азиатского изгибающегося халата для модная волосатая гудь и нерычающее гудение нос мешками в карманами. Ох, Дарья Дмитриевича Ивковича.

Дарья двоят (скрип шкурок)

Раскрываются ворота. Двое алмазных словен не складывают фигуры верблюдов. Но так же погоняли с тяжелым вдохом опускают свои передние ноги складываются и чине втискиваются и остаются неподвижными до того момента, пока не будет окончена процедура вывешивания. Сегодня из бедных верблюдов надежные седла, которые не будут сняты до окончания своего пути. Такой уж здесь варварский порядок.

Дым коромыслом. Еще нагружают верблюдов. А на дворе появляются уже ишаки за ними выючные лошади за выючными наконец верховые.

Наш караван огромен около двухсот голов. Одна наша вилло-отряд семь лошадей три верховых (одна под проводником) одна с аппаратурой остальные с палатками и вещами. К нам прикомандирован на все время экспедиции проводник кламык Садыр. Он будет, кроме того и помощником на съёмочных работах. Садыр, темноволосый, говорит по-русски.

С утра достигает апогея приступаем к раздаче седла, распределению лошадей, подготовке упряжек.

Еще немного и я с Толчаевым стоим у ворот нагизы. Мимо нас, как на параде, проходят отряды наших экспедиции. Выходят на парад все люди, бесспорно, самые лучшие. Проходят также вышние козла, оленьи горные породы с отутелеными головами и вышитыми шкурами с косматыми гривами и хвостами, дубы и акации. И наконец, появляются кавказцы, участвующие экспедиции русских и немцев. Уходит же Толчаев, а мы идем маршируя по степи азербайджанская группа во главе с Толчаевым.

Всего вышло из Ошан больше ста человек. Мы двигаемся грядущей колонной за собою мы толпа караван. Это наше предельное количество. В общем, немалое количество народов. Действительно, есть какое-то сходство саванты, русская, немецкая, киргизская, узбекская, кашкарская речь.

Идем через Ошанские пазы. Немного. К вечеру деревня и поля кончаются. Выходим в пустынную, горную местность. Скорее не горную, а холмистую. Вдали на горизонте синеют горы. Первый перевал небольшой, всего 20 км. Уже достаточно познакомились

РАБОЧИЙ МОМЕНТ Высота 13000 футов над уровнем моря. Аэлик Шеденко - неис-
ключившая часть Пингва. Режиссер В. А. Давыдов. Оператор И. М. Толчан

Двухдневная езда верхом сразу с большими перепадами без тренировки даст себя чувствовать. Немцы очень страдают, они молчат и не жалуются. Одного тонит. Он не выдержал нашего легкого утреннего завтрака, состоявшего из молока, лепешек и черемухи. Ночевали опять без палаток, но уже в спальных мешках. Ночью стало свежо.

Утром выехали вперед каравана с тем, чтобы подняться на наш первый перевал. Чигиряк и я шли в отряде подъем и спуск парами. Но дождевые тропы вместо стрелы промывали. Чигиряк казался очень четким перепадом, признаю его быть.

Устроив аппарат на макушке горы и повернув к нему караван, я вернулся, застав следующую картину. Толчан сидит перед аппаратом, к утомлению копыт десятков отсюда то появлялись ки-ти-ки. Ки-ти-ки пришли с собой каннак. Толчан ест каннак с лепешками, а киргизы с любопытством наблюдают за ним. Я немедленно заставил Толчана снимать и воспользоваться моментом, убитым на остатки сани.

После снятия спуска каравана с перевала да складывали аппаратуру, наши спутники ушли далеко вперед. Пустылись их догонять. По дороге когда повели к реке лошадей наткнулись на большую змею. Засняли ее. Сентом потом убили. Владыков мы догнали километров через пять. Они переправились уже через брод на другую сторону бурной горной реки, взобрались на крутой бугор и мы увидели их купающимися в ка-

нем-то странном бассейне огороженном деревянкою
городью напоминающей беседку. Дерево рядом с
бассейном все увешано доскутками. Из-за кустов на ку-
лурих смотрел кто-то в сером рубаше с длинными
черными волосами. При нашем приближении эта стран-
ная фигура поспешно скрылась. Выяснилось, что бас-
сейн — это целебный источник, а белая фигура ишан
гентон из модальной за источником. Мы немедлен-
но разделись и влезли в воду. Вода теплая, легка та-
ктовая, похожа пожалуй на На-нан. Выкупа-
лись, оделись, поехали к лопаткам Ниварену — новая
партия купальщиков уже кинутой человек шесть
все без носов. Во — ак-тупа! Опазывается
иногда действительно деловитый и рекомендуется
особенно сифилитикам. Среди них он очень тупая
и усиленно посещается. Удовольствие которое до-
стало нам купание, как душой сыло. Как никак не,
спеша приобрести гамбургский сифилис нас никто не
успевал. Особенно расстроился герфизик Циммер-
ман — наш главный метеоролог.

Разбили лагерь недалеко от поселка Гульча. Нам
выдали всем по коробочке, заподозлившей белыми
кружками. Решили что это сушеный хлеб. Сели по
коробке. Оказалось средство для регулирования ан-
теварения. Нам выдали по одной на неделю, а мы сло-
жили в один прием. Странно — никакого впечатления.
Понятному нас этим не промочить.

23.VI

Вчера сделали левку. Сегодня вышли на рассвете
Хиственные деревья уже кончились. Их сменяла

реки, которые текут в плодородные долины Ферганы. Поднялись на гребень перевала Вдаль также бегут ледяные Заалайский хребет, еще более громадный и выше, чем Алайский. От Памира нас терпеливо судачит только Алайская долина да Заалайский хребет. Сейчас его не видно, так как все вдали скрыто в желтой мгле, несмотря на ослепительное сияние солнца. Мгла эта, представляющая туманом, — мельчайшая пыль, занесенная сюда ветрами из Китая, из пустыни Тарим. Такая дымка держится иногда неделями. Спуск вниз совершили быстро и весело, собственно говоря и спускаться то было нечего. Высокогорная Алайская долина расположена на высоте 3 000 м. Выйдя из ущелья, мы увидели лагерь в несколько палаток. Это выехавшие вперед профессор Корженевский и немецкий геолог Нойт разбили на широкой зеленой лужайке свой лагерь. Профессор Корженевский — известный исследователь Подножия Смерти. Он неоднократно бывал на Памире, и Памир как бы отомстил старику, испортив ему сердце. Теперь Корженевский долины Алайской долины не покинет.

Познакомившись Разбили лагерь. Палатки устроили правильными рядами. Улицу полотняного городка назвали шугу, Алайштрассе. Погода опять испортилась. Пошел дождь. Но и дело набегали грозовые тучи слышался гром. В ожидании ужина я вошел в палатку. Самое подходящее время для писания дневника.

Алайская долина, как и уже говорил, расположена на высоте 3 000 м между двумя грандиозными

горными хребтами. Средняя высота первого из этих хребтов 5 000 м и второго 6 000 м. Длина его около 200 км, а ширина местами до 25 км. Замечательно долина покрыта белым одеялом снегов. Летом низкорослой зеленой травой. Во всей долине ни одного кустика, ни одного дерева, только трава.

Сурки поистине являются хозяевами долины. Кругом повсюду дорожки, протоптанные их лапками, и отверстия нор, вырытых в земле. Эти безобидные зверьки совсем не луганы. На них никто здесь не охотится. На расстоянии десяти шагов а то и меньше подпускают они всадников. Сурки обычно сидят на задних лапках у своих нор, прижав передние к груди, как игрушечные болванчики, переключаясь между собой пронзительным свистом. Охотиться на них не так-то просто. Сурка нужно убить наповал, иначе даже смертельно раненый, он юркнет в свою нору и его оттуда не достанешь. Мы потратили целый день на съемку этих зверьков. Облюбовали аккуратную нору, около которой увидали целый выводок сурков. Осторожно, сзади, подкрались, поставили нашу Асканию приладили телеобъектив Телегор-Герца, наш самый большой 360 мм и стали терпеливо ждать. Прошло немного времени. Из норы вышла мамаша, осмотрелась, и тихонько свистнула. На свист выкатилось несколько забавных пушистых шариков светло-желтого цвета. Шарикки весело резвились вокруг сидящей на задних лапках мамашы, зорко следящей по сторонам. Мы снимали. Каждое наше передвижение мгновенно загоняло все семейство в нору. Так повторялось несколько раз.

Но видно в конце концов мамаша решила, что мы
бездельники и нас боится нечего. Через час два мы
свободно перетывались с места на место и зверки на-
уже не боялись. Около зверков вертелась большая
гара маньчжурских пиней. Охотники говорили нам, что
эти пини состоят как бы из часовни при сурках и
заметьте мамаша видела оленей. Дают знать об этом сур-
кам. Нам оставалось стоять еще несколько часов пе-
ред тем, как уйти. Мы слыли почти все, что нам было
нужно. В этот момент откуда-то, заходявшись, при-
бежал здоровенный толстый сурок, принадлежавший
к этому семейству. Прибежал как старинный индийский муж.
Остановился, что то присел, молча ждал, пока мы
прозвоним. Сидя тут и вместе с другим семейством
складывая в гору. Мы конечно сурков не боялись
и с тем, и с тем же размыслившись, шла без опас-
ения погнаться. Сзади сурков ругался, но не делал
ничего сурку и семейство сидело на холме перед
рою первыми закончилась хо, тогда же мы уходили дом.

Аудекег также не дозволит, являющийся на
то конец и не, то, тые в горы. Они стояли узами
4-5 юрт на расстоянии 20-30 км друг от друга
в горных ущельях Алдаского хребта и мелких речу-
шек и рек. На второй день, еще о пребывании
Алдаской долине мы посетили один из таких мест.
Нам проводил Садар был тожюлукком. Поняли
нас очень радушно. Аул пять одинаковых юрт. Муж-
чины сидят, покуривают, женщины расстилают по хозяй-
ству, делят овцы, лошадей, делают овечий сыр — крут.
Здесь мы впервые увидели домашних яков-кучаков.

вихри с диким свистом крутятся над землею увлекая за собою все и поднимая высокие столбы песчаной пыли. Если вы попадете в такой смерч с вами ничего особенного не случится. Вы даже не упадете, но переживете страшное чувство, как будто вас захватила воздушная струя бьющая из гигантского вентилятора, который дует с чрезвычайной силой с каким-то особым свистом. Внутри смерча создается ясно ощущаемая разбуженность атмосферы. Мгновение — и он пролетел дальше даи того, чтобы где-то у подножия гор рассеяться и исчезнуть.

Наш лагерь разбит на зеленой лужайке. Наша Азия-итрасе богато усыпана мелкими стрелами-дзюгочками адельвенсе. В Азиях этот цветок большая редкость. Если бы Они растут на высоте 2 300 мет., то Достать адельвенсе, значит прослыть чужим азиянцем. Наши немцы по пути забегали на окрестные горы и, задев адельвенсе, тожественно транскрибировали его к Рикмерсу. Страны путешественники благоговейно принимая это подлинное изрекая исканменно.

— Это очень редкий цветок, о это большое достижение. Сейчас это «достижение» тысячами кобыл влечт склены окрестных ханов и безжалостно гончется копытами наших лошадей.

29 VI

Второй день идет дождь. Снимать нельзя. Вещи в палатке мокрые. Завтрашнего хребта все еще не видно. Он затанут дымкой принесенной ветрами из пустыни Текла-Макай. Днем временами проглядывает соли-

и подпыхивает ниши физиономий. Вечером снова
жест холод опьянел, одеваем голубубки. Андо здорово
задавал. Губы растрескались, нос облез. Бритва
давно уже не касалась наших щек. Намазанные спе-
циальной мазью белого цвета от ожогов лица
и их сгустиков и хожи на маски какого то странно
го маскарада.

DO VI

Собираемся с людьми. Наши караванщики под коман-
дой камильбаши сдают збючных лошадей чтобы при-
гнать их к ути. Но разгулявшиеся поудачные кони
не дают себя схватить и удиляют от караванщиков. Ка-
рианджи захватом с визгом и криком мчатся за ними.
Наше полукорова погоня лошадей загоняют и тогда
облаченные кириты мчат легокорному животному. Со-
всем пашет ему и галта паш, обманывает и рывками
идет из терпения кусает его за ухо. Одишкды оди-
нак наших утешкой укусила таким образом лошади кон-
чик уха. Претягивает ту же с ложен и пашатки и жон-
чить, погужку. Двинулись в путь. Переили всрод про-
текающую по середине долины. Кемзыл су, что значит
Кемнан вода. Действительно вода в ней красного
цвета с примесью глины. Кемсеру подошли к Бардабе
что значит Глиняный холм. От Бардабы путь на
Камал арт, самое низкое место в Заалайском хребте
4200 метров. Дрочих перевалов здесь на Намыр нет.
У подножия Бардабы находится развалины рабата
каменного пристанища для путников. Сейчас рабат яв-
ляет собою жалкую картину. В 19-20 годах его вдре-

здесь целая военная отряд. Погибло много людей и
вьючных животных. Нам предстояло ночевать, и он
должен. Солнце катилось к закату, а двенадцать часов
по Дому. Смерти наши караванщики отказывались
Разбили лагерь на берегу реки. Мысли дачи. Вскрест
трещины кости, замесили чашки. Зарезали барана
здорово поужинали. К вечеру и голода почти не
было. Эти жуткие тамарские ветры задули с такой
силой, что стали выкакивать кругом закрученные ко
вышки балата, а сама лагерь гадюшай снуют
Наружу и ошматки высушили. Дамит ильде ко
теют, душит. Наши котлы перестают хрюкать. Они
ются в куч. С запада и доносится гул. Вероятно
будет сильный ураган. Сильный ветер. Сильно разлет
а М. Ветер. Завтрашний день будет ветреный. Не
жало. Завтрашний день будет ветреный. Завтрашний
лажку в Ломоносов. Намучились переехали. Не
куча. Гли. Носом и дном. Ему жилось и жилось. Завтра
те. Завтрашний день будет ветреный. Завтрашний
должен. Высота 3700 метров. Давление воздуха
тепло. Птицы и птицы. Перелетели. Вызывает
сильно. Сердце. Мы пока от горечи. Завтрашний
страдаем. Наме. Кий. Милый доктор. Ами. В. Бо. До
бе. Сна. Я. С. Ног. Сердце. Рвота. Голова. Я. С. Ног.
Кровоотечение из носа. Мы оставили его. Сам. До. Я.
Да. На. Три. Тока. Не. Завтрашний. Не. При. До. Я.
соте.

Ночью разыгралась настоящая буря. Определенно го
поря и ее не заметил, так как спал как убитый. Се
годня нас должен был ждать геодезист. Нелков но

[illegible]

Июль 1941 года. Письмо из Москвы. В письме
говорится о том, что в Москве в это время
состоялось заседание Политбюро, на котором
было принято решение о том, что в Москве
будет создан Народный фронт. В письме
говорится о том, что в Москве в это время
состоялось заседание Политбюро, на котором
было принято решение о том, что в Москве
будет создан Народный фронт.

[illegible]

H 4 71

Примечание. В таблице заставлены только те предприятия, которые
созданы с 1 января 1992 года.

тель ЦИК Таджикистана тов Максим Соорудани из
привизированного прием В довершение к обещанно-
мосу и духам сгвозда еде кожа со лба Еще одна же-
тва тутека горной болезни (валится окончательно)
геодезист Исакон, плохо чувствует себя зоолог Рев-
харт Оба ничего не едят, ночью не спят В общем сэм-
ки В пылкой степени не трингит дает себе чувстви-
тель сухость воздуха К утру слышится орло и т.д.
хобакон даже санктские оболочки, идет кровь тло-
тан (омон). От сухости ласты в камнях свирепизуют
ки и т.д. (хобакон) Ложно — холод вода в пазухе замер-
зает (п.м) закупав-век в санктские месяки

7 VII

Ветер дует, тогда временножит со сгем (орло)
сгем доттн Холод вода замерзает (хобакон)
бается льдом

8 VII

Все замечание обитатели раге жарятся на рабам
Большая часть немиков груны издешнети с Доре-
реевым во главе отправляется на реку Караджик
с ним и астроном Благен

Бом-тон «тутеком Исакон» отправляется в Аум-
скую дошину Остальные немик отправляют в ур-
цаче Кожджау организовывать базу От Кожджара
и дальние уже исследованием обязать

Вечером разыгралась настоящая песчаная буря
Выйти невозможно Ветер несет песок и даже мелкие
камешки Песок хлещит на зубах, его наносит в ма-

и сварен молодой баранины: кумыс, каймак ином
Жинем в доте научились сидеть на корточках как
правские киргизы. В юрту набрались до отказа и то-
дула. Все смотрят на нас. Не местнине я, а из
степей шел и вход. Мы достаем из общей миски
ками горячую баранину и при помощи ножей рас-
скалываем. Хозяйка и старшие из мужчин
разделяют ракезу с нами. Вот хозяйка выдвигает
тигное баранье ребрышко. С ел все мясо и отдал
середка женщинам. Те дала ошпади ко-
ва об'едки ребрышки даже не собакам. Таков по-
еда согласно старинному киргизскому обычаю.

Киргизский обед начинается чаем-чаем. В
осты садятся в кужю. Достается старинная пере-
дняя из рода в род деревянная чаша и полон хан.
Чаша до краев называется кумысом. Первым пьет
ее хозяин, потом ее наполняют снова, передают со-
ду и т. д. Выпив по черной, переходят ко второй
середине и т. д. Постепенно один за другим гости не вы-
держивают, выходят из за стола. Победителем по-
дается тот кто выпил больше всех. Рассказывают что
однажды один толстый Сан до такой степени устал
кумысом что когда встал на лошадь отравляясь до-
мой сорвался и уже не мог подняться. Сан скоро
умер, у него лопнул желудок.

На второй день стоянки нас и киргизов на охоту.
Мои лошади набрали спину и мне было жаль на не-
счастье. Киргизы предложили мне яка-кутаса, за кото-
рым я великолепно прокатился. Мы забрались высоко
в горы, там была устроена охота. Здесь уже лошади

моторти вверх по мой кутас, пытая, как паровоз.
и нежных загудении таща меня. Охота не уда-
ется, знать стадо инжков не удалось, но я все же
как как проукал их и украсил. Кутаса за-
мечено езды на нем к выносальности напалт. Высо-
ко и под сит в машинной.

Рассказавшись с приветствиям хозяйкам, тошам мы
пошли к персоналу. Делать. Путь через этот
много труднее и тяжелее. Глядя на это до-
рогу, можно добраться за час для скорей-
шего. Этого. То последние 300 метров были
финиш. Перед нами вылезли нагретые желтые
свежие камни. Где то по тем шла гряд-
ная долина. Началось скатывание лошадей и пу-
хотряд и самым деловитым. Их их хвосты
сидели жалко. Это не он дан от себя. К
рукам. Мы таким образом выехали. К-да, добравшись
до конной дорожки, увидели его. Другая сторона его
была, сужим. Там шло до конной сегом. Ого-
ло, стальная тропинка. Благополучно проехали
холодней. Вьюжные, как это нередко бывает
дузу и сноту. Сего пока там был засидел
и сноту. Не тохонне ската их пришлось рт-
и осторожно вести шло лошадей держа
длинной. Дугой за хвост. Помогая от-
т. Тя я споткнувшись. Ахав. Лежа, проехав и
руках. Анка. Падая скатился прямо в ручей, вытесав
ним. Снот снотного. Тя. На мою сюда же сехав
и. Ресенте все выюки снятые с лошадей. Нану. Мном
ную лошадь с аппаратурой переправляли с сугубок

осторожностью. Всю эту кутерьму что удавалось схватить с нами Сентом. Мне пришлось из ружья слова изобрести еще и для того чтобы помочь товарищам. Когда вся экспедиция была уже неже спешно наверху остались лишь санинструктор и я. Там же мы сели на коней и по проложенным местам поехали туда. От скученности с работающим Сентом на руках мы с Тамарой спокойно сехали вниз. Вскоре закончили работу, рассылать всех граждан в свои дома и т.д.

Показались только ружья, а также все до землекрушения. Давные знакомые и старые друзья были мы с ними. А также были друзья и первые поселки.

17 VII

Поехали к Олехному оврагу. Сели на коней. Там мы с Тамарой поехали за конями. И в этот день поехали с Тамарой. Олехному оврагу. Сели на коней. Там мы с Тамарой поехали за конями. И в этот день поехали с Тамарой.

18 VII

Он Писемский, больше сестры, друзья. Там мы с Тамарой поехали за конями. И в этот день поехали с Тамарой.

21 VII

Сегодня приехал последний группа людей. Там мы с Тамарой поехали за конями. И в этот день поехали с Тамарой.

[illegible]

сидней аптеки для. Вечером в лагере доктор Росселе
и Крызельки одируют выкурки с убитых за день зверей
и в. По всему видно, что это же очень им нравится.

9 VII

Идем всех по реке Джиктик. Переходим всякий
мостик. Крызельки охотится. Горбунов с широким
для. Ромашовичи ловит сапожок и жукор. Мы с Го-
маном снимаем. Полное разделение труда.

Подходим к этому ледяному Джиктыку, собор
и все, с тем же кушарным дождем и вонючей
судом. Да дождиком пошел снег осадками
только не кучом. Мы с Гомамом решили встать
рядом всех и не трогаться ни копейки. Заранее. До
того разделения. Гомама с Сидарем и аларом
Кинемо ушли на вершинку террасы, а я вместе с пер-
вым грунтом и аппаратом. Сид стал подниматься на
вершину. Небольшой снег. Кучком все, собор
Аллем, чистым и в ту же дождем. За хвостом дождя
Аллем с хвостом дождя. Ветер поднимает не
много снега. Ряд с хвостом. Небольшой
поднял. Горбунов и первым же свалом. Сид
каким.

Гомама чист извозом, снимайте! Сидом
то же вам! И одновременно затеяли два аппара-
та. Кинемо сверху. Сид с силой. После Горбунова по-
шли другие. На вершинку террасы забрались из-
ред, после часового возни все в снегу.

Осторожно сводим лошадей на ту сторону. Объяв
все хуже и хуже. Гребни соседних гор исчезают в бе-

прометировала нас навеки, имея так в своих френчах и закреплённых за нами навсегда это грозное

1 УИ

Перебрались в С... для продолжения работы от того места где мы и проводили исследование. Азиатские сосиски развешивали здесь в Игуда и ввешивали

2 УИ

Погода дурная. С... и... торжественно...
Плохой стол. Сидит доктор. Рассказывает о...
себя художником, а... а... зарисовывает. За...
скин хребет. Проходит... перинт хребта.
Только эти имеют названия, которые я уже развешивал.
перинт а... а остальные же... как С...
определяя названия. Написан...
линии. Написаны... За... В... как П...
ника участок около... К...
таже. Архар... По...
А... Д... К... Ц...
вед... западные... Якова С...

Весной наём прибыл...
ка этого подлинного киринского телеграфа...
о в том что нужное известие...
редается от одного встречного к другому и доходит...
немедленно до адресата, быстро... по...
А... С... некоторые за... и более...
дометрой приехали к нам с визитом...
изы Гости под'езжали в течение... С... до
600 человек.

А все-таки рисковать стоило. Замечательное было
судилище. Только, как оно смонтируется на экране.
За байгон последовал улак — иначе козлодрачье
и дикая игра степных кочевников происхождение ко-
торой теряется в туманные веки. Включается в том
то безумный козла-тан, в исключительных случаях ко-
гда это было ссисис хорошего гелека убивают его и, что
бы он был менее ухаживаемым, долгие ломают кости. За-
тем приготовленную таким образом тушу бросаю в
голу у всадников — участники игры. Задача каждого
схватить эту тушу и ускорить с ней на толпы. Тушу
надо принести к месту, где находится руководитель
игры или почетные гости и просить к их ногам. Когда
кто-нибудь завладеет теленком все остальные выр-
ываются. Каждый стремится стать обладателем. Для
смены в мин. опускается на головы колен и сидит
рядом на сиденье и голову у атакков. Специально
дрессированные для улаки лошади кусают друг дру-
га и пытаются иногда цапнуть за седло соседа. По-
этому, если лошадь упадет в толпе и всадник и ко-
ни зарежут в этой игре. Не раз такие игры конча-
лись смертью для некоторых участников. По члену
третично все участники — их было несколько сотен
собрались в боковом овраге. На приторке выстро-
ились артези. По знаку Горбунова туша полетела в
толпу участников. Сразу развернулся огромный челове-
ческий клубок, подаялось облако пыли. Кто-то схва-
тил тушу и по пригорку отдала толпе, а кто-то да-
ко вопиющее месиво из лошадей и людей. Не попадайся
никто извстречу. Затончут. Несколько раз эта лави-

ла ошелешенная азартом и не думающая ни о чем, на-
метала на наш лагерь и если бы не цепь из настоящих
сержантов от нас участвующих и слегка контролировав-
ших процесс между лагерем и участниками уака лаге, в
дальше была бы опрокинута и взорвана.

Мы поставили Толмана с большим аппаратом на дру-
гую телепорту, поручив ему снимать обдин план. Сам же по-
лучившись Силом ретива и пытаться подходить на
нашем скрутке и улаку и висять с катером не только
в улаках, а и в лагах. Результаты чуть не получились за-
сильными. Снимать то и снимал, что получилось. Не-
мало и два раза улаки захватывал меня и свою гадю-
ку, хватаясь ко всем своим колющим бокам. Я
мало выдержал, не дожидаясь на руку. Сила и тол-
ма несколько раз улаки уда, он камра. Болит и уже
срешался со слезами и улаки радует, что первое пред-
ставление окончилось столь удачно.

Наступил час отъезда. Мы успели упаковать вещи и
мысли далеки по направлению к Бордабе и улаки и
сильно продолжались. Делать долго мы не могли с собой
на место назначения и впереди то степной равнины.

В Бордабу добрались поздно вечером. Мы были
сильно голодными, появившись там неизвестно откуда
на юртой. Приветливый хозяин юрты — бесслесный кир-
из объяснил, что это Уадинский кохевон созисовет вы-
шла специально для нас юрту.

4 VIII

Старый знакомый Кизил-арт. Довольно Смерти
Мархан-су.

Ветер и жаль Холод и смерчок все ласки старые
и знакомые Мачехское ламенее программы и метел
но в пути — неизвестно куда пропало плечь надежд
Старик Абухан один из наших козавардиков поехал
из — и кивнул. Прощай и жаль. Ка-а-а-а-а

7 VIII

С утра в Корякуле Одыла и Дием подкармливаем
и точно подмерзаем. Вчера купались в озере Ка-
кум. Все это дело затеяла Елена Федоровна — у нас
не было ни человека! Счастье! Сильно не надо было
опа и чего-то скелет не бонте и в частности холода
поди. Она там жарилась когда была в сырое в Сити
мы приуныла себя в кутуно и хедитон и де Шутка
Гонимый — ну несправедливо меня терпит с садом
Не забудьте захватить кутальное костюм для К-
рякули — она была про, оческом.

По приглашению Елены Федоровны я вместе с де-
вками пошел на себя какую-то теплую одежду —
раздежность твоего замечательного мне кутального ко-
стюм храбро разделся и пошел в воду. Вода хедила
всего 3—4 выделула. Сильно не надо было в по-
т — обожжешься до волдырей, оустишься же в по-
т — никаких сил. Холодно! Однако не жаль позо-
ваться в глазах Елены Федоровны я несколько раз
пробовал охнуться но немедленно вылетал как че-
рик из коровочки. В конце концов позорно бежал. За-
долго до меня сбежали все остальные участники это-
го купания. Пересидела всех в воде Елена Федоровна.
Мужское население лагеря было посрамлено.

8 VIII

С нами во выюке думала складная презент ват
модка. Ее соблали Первыми людьми, появившимся
на водах озера Кара-куля, были Горбуном и я. А два
того и ганди перевернется. Перспектива не называя
яв как плава и в Кара-куле невозможно разрыве
ины воздуха на стои высоте моментально выдыхае
одышку и вонес, перед тем как утонуть должен за
дох утыва. Исследовали озеро брская чинные грани
ты. Определили что рыба в озере нет. Ветером К, вы
метко читая свою координату и децирию и Известия. Со
дуть смелая в Удильтеально подхала ени мои, ерека
ли с Тосаином где и таласеюто называла ад к
т догребая в заострым хитрина моя миска. Телес
мощи ски ате Ник ала Василиевич онзаорит из ла
мощи (люз. О аста езди в с таласу ате утаныкой

9 VIII

О т а н н о к е е д и ц ю м е с т е с о х о т л и к о м А н д р е й н ы м
уомам к южному полу-острову Кара-куля. Накануне
италийцы арматоры и решившие расследовать заснежен
Эта подальше и больше не вав в с т о д д о г о с и с е м к е . Д о м
мы сидит в некоем чинных гарах и только только сту
скаются вниз. Мы решили выехать до восхода солнца
и засечь в такое место мимо которого они пойдут
с пастбища. На южном берегу всем нашим отрядом
мистика по дуги в бодое Тосале небольшого привала
и четвере часа утра при морозе двинулись в засаду.
Ахладел на ночь не расседывали. Солнце скоро взой
дет, не опоздать сы Рысью к торах Быстрым лалом

И, несмотря на боль и перевязку, решила тоже по-
ехать на обратном пути катясь вниз по осыпи, оступаясь.
Подвернулась разбитая на Джингтыке нога сдала
и разбину себе в крови еще и голень. К счастью
тут же со мною сеп-о-кне кассеты те пострадали.

15, VIII

С расчетом выжили на Тагымас. По краю осы-
пным спуском спустились к реке. Так рано еще
для того, чтобы увидеть порою пока не успели
выплы вода с ледниками. Вода на Тагымасе, как и по
горным рекам (выступ горничает, а вода только
только из-забати и нех вода — толстых ледников. Сами
спасение время пока и люди. И-да Тагымас, по-
среди свои мутные воды до жаровки вода дошла
и не. Ушло его постоянно мочался и разойдется
несколько рукав и более или менее разбегших. И-м по-
сле переходит вброд семь миль. Дно охладил
после 12 часов. Аппарат едва справиться с са-модви-
жением, бродок в тому же. И-м о ге-мал. И-м по-
и этой области никто никогда не бывал. И-м по-
сидывался до нас немцев, потерявших в горах. Та-
гымас с десятков своих чемоданов. Взяли у них
дальнейшие бере и не перебрались мы с трудом чело-
вечески подмачивая и лодки. И-м по-последней ге-мал
дом. И-м по-лошадь нашего зоолога Соколова и он чу-
же догнал. К счастью река сделала поворот и (сход-
ынесла на другой берег. Спастись и его лошадь. По-
шли мимо спускающихся в реку с обеих сторон мно-
гих ледниковых масс. Поднялись на левый берег.

Начало Талымаса! Одеваем кошки, рубим своими ледорубами ступени и подтягивая веревками носилки ков. лезем вверх на склоны ледника. Часа через полтора влезаем на его поверхность. Типичный чгольматый ледник. Вся его поверхность — скопление огромных сияющих на солнце ледяных конусов. Конусы а — загоразживая дорогу — висят крутом перед нашими глазами. Между ними надо пробираться по без того трудному пути, пути, который осложняют трещины и тропалы с осязанием всевозможных рытвин хаотичных водоем от тающих на солнце льдов. Где то под нами и неизвестно глубине ревет река. С трудом пробираемся дальше. Солнце поворачивает к западу. Переключаем ледилы, выходим на мурет. Опять перед нашими глазами заблестел Талымас. Оказывается, он просто скрылся под ледником. Это уже открытие. Успешнее раньше предполагали, что Талымас вытекает из талыко что предположено кам ледника.

Дальше снова ледник, такой же путь по хаосу ледяных игр. Ступаются сумасшедшие. Продвигаться вперед становится еще более трудно.

Вот под нашими ногами начинает подмерзать вода. Неужели придется заочевать на мурет? Пересиливаем и этот ледник и тем дальше по Талымасу. Наверно уже высоко. Талымас лежит между ледяными твердынями никогда не тающими берегами. Холодно. Река лезет перешагивая поворот, мы выходим на широкую долину раскинувшуюся между высокими горами. Солнце село. Ослепительный ледяной вершины покрытые вечными снегами. Крутом на

и альпийские, пылающие последними отголосками
лета. Мрачная, дымчатая, жуткая картина. Все холод-
но. В стороне бежит с шумом десятка курьерских по-
чтальонов Ганымас. Высота 4 200 метров. Это место за-
перя № 2.

Главным плазким является там уж и нем, наконец
железы сев. под эту маневмент свечных комочков
об полотно плазтки.

2 VIII

Несколько дней вихляющийся сенок берега реки с се-
вером. Обрушился ледом. Аппенденте ухаживает за
каперзачем. Сидим и запереть и дождя. Идет
Федорович и доктор. Ротенберг. Гусев стрижет обед.
Ротенберг играет на мандолине. Киреев разогрелась
уша. Пошел славянский ветер. Беспокойство за отсутству-
ющих.

3 VIII

Почти всю ночь не спала. Холод, сильный ветер.
В утробе тихая ясная погода. Друзья с разведки
Шмидт. Крылатый. Дроздов. Ужасные уста-
но, что выше то течет. Ганымас, калометров
много. Десять последних кончается. Горам озером
юга на север тянется огромный ледник. Изовня ко-
торого родит реку Муксу. Этот ледник известен под
названием ледника Федченко. По ту сторону его дол-
жны быть перевалы. В них и Улукум. Или еще куда-
нибудь. Проходим от него. Шмидт, Кры-
латый. Должны то одного из этих перевалов куда-то

Урдавай сгускаюцца вонз адным і выцяваюцца
наго раку

С обеих сторон медведка Федченко прости, и горы хребты заросшие рядом медведков выходящих в Федченко. Все что было начертано на ее картах — бредни абсурд не соответствующий действительности.

22 VIII

Всех группиров с немцами от завязать на доре
№ 4 вступили над нами за ерем до ту сторону у
ки Черная река, от нас и вдалеку видна ре
визь таким же путем. Уничтожилось за нами Гол
третейшей обивала перекон доре видать чере не
приним бедо о на зуге не убил в камне. Освед
ли ледник аронанчи рид иже, сменных с емох. К
черу вступили немцы, а вдалеку, кроме В
и Бухера. Они также видели переша, но с тус
с него не могли.

23 VIII

В 11 утра дошли к с. Бутен и трески до
Серебряной реки до впадения Виты и Борхера ушла
на запад в разведку. Прислал Есени с черной дичью
для шашлыка пойдём на домыши Устроили сожог
Решал, что группа Крыленко ищет в северную часть
лесов Фёдорово и попытается через перевал ста-
нуться к ним. Если это окажется Ваня или какая ни
будь другая река то с 1-ой группой из зайти на
Язгу тем подняться к его верховьям и там соедини-
ся с группой Горбунова

спутники в плен. Сегодня произошли с емку длинной пядеры. Вечером вернулась спасательная экспедиция вместе с пропавшими. Их издедали уже далеко от лагеря и совершили беспомощном состоянии. Лицо Вина все в язвах от солнечных ожогов, вместе с бесформенная картинка, вся в крови. Борхерс без посторонней помощи идти не может. Он весь изранен. Оказывается, они также обнаружили деревню, по имени тот самый о котором говорил Крылатко. Они пытались к ней пройти вся. Спустились до реки и попытались перейти. На другой стороне упали камни и кишлак. Подползли не смогли. Попробовали перейти через реку, тут-то их постигла катастрофа. Борхерс снесло водой и сильно изранило о камни. Некого было идти на его тем. Были и люди в деревне, так они не могли и поехали в лагерь. Поступавшим теревидом, накормили, уложили. Как доказательство они привели с собой маленькое зелье и маленькое скарпачное с дикой яблоней пошу у реки.

23 VIII

Борхерс все еще плох. Лежит, стонет. Все немее. Шмидт и мы — цыганские — собираемся уходить к ерзовым медникам Редченко. Сегодня последние надежда в лагере. С завтрашнего дня кругом будет только снег и лед. Попробуем обратиться к верховым медникам. Может быть встретим там Горбунова, если он успеет туда добраться. Может быть на наше счастье нагнемся на неизвестное племя.

Выступаем в пять утра Борхерса, под прикритием
 команданта лагеря Луса в очень важном состоянии
 оказавшем в лагере. Сидишен грункой восемь носиль-
 щиков. Страшно обременяет нас тяжелая Асианин.
 Одну ее несут трое носильщиков (вместе с китативом
 и кассетами). На один же (сын и Кинамо) рассчитыва-
 вать нельзя. Пошли двести до Тахмасу. Удешье все
 уже и уже. Опираясь на айспиксиди идем в лесу обрести
 Через два часа достигаем Тахмасского озера. Озе-
 ре удивительно живописно раскинулось посреди ле-
 сной, само тоже покрытое толстым слоем льда. В озе-
 ре как и в озерах отдалаются окружающие его леса
 и горы. Прямо над озером высятся огромная
 каменная стена и поверхность которой сливается с ледя-
 ной. Пеленка. Лесом на эту стену. Недалеко рубит с
 лесом немцы Шейдер, но не лесом вырубает. За тем,
 выходя носильщикам идут остальные. Поднимаемся
 на юго-западную ледяную. Идем торопимся спускаемся
 почти как можно быстрее пока еще не очень тает
 лед и пока еще не начал таять лед. Идем по че-
 стному ледяному полю. Среди этой части ледяных по-
 крышек много. Вся поверхность покрыта острыми ме-
 таллами в полметра высотой ледяными горами. Между
 ними провалы и трещины чашеобразные водон. Ча-
 сту не догадался по колесо провалившись в воду.
 И тут становится довольно трудно. Начали проваливаться
 и другие трещины. Эти уж икрыты зачастую слоем
 льда и представляют собою чрезвычайно серьезную
 опасность. Если провалился в такую трещину не

выбраться. Глушина их огромна. Наши ученые говорят, что лед в этом месте толщиной не меньше километра. Правда, глаза стали быстро примечать эти предательские трещины. Характерно, что покрывающий их снег слегка розоватого цвета — результат действия каких-то бактерий. Благодаря этому, мы могли до-времени замечать трещины, осязывать их остриями своих айспикелей и открывать проходы для прохода места.

Одна из таких замаскированных трещин сыграла все же нехорошую шутку с Толчаном. Дезо было так. Сделав из нас Предвкушая отдых, Толчан спал со своими метелок и бросил его на снег выбрал подходящее, как ему казалось, место и бур, сел на него. Но полс провалился и подул. К счастью его по времени успели схватить за руки, а то мог бы остаться без этого. Переломился было то, что Цингаос Толчану случилось. Тут же толчанке.

Вышла из трещины ледяная. Перед нами расстилалась изумительная картина. Со всех сторон, куда только глаз видит, колоссальная белая равнина, возмущая со всех сторон огромными белоснежными вершинами. К югу постепенно поднималась ледяная возвышенность в горных гирях образующих его ве, холмы. К северу мощный ледяник уходит куда-то вдалеку постепенно погружаясь и скрываясь за горными хребтами. Вдали в дымке, высятся на горизонте безым огромным горбом пик Газма. Асее, чуть ближе похожие на две стоящие рядом сахарные головы, доселе неизвестные пики. Прямо на запад между горами предпологаемым

ря Нас встречает мрачный от тоски и одиночества комендант-пограничник Лус

Мы в один прием прошли за сегодняшний день 30 километров по ледникам на высоте до 5 000 метров Это «чудо» совершили мороз и голод В лагере по-прежнему также никого нет кроме Сильного Борхерса

21 VII

Домит все гложет от совершенного нами перехода Ро-дадаи носильщикам и Стри, у наряды Странно до-гожны Н. Юнда и Лус съездили какое-то молоко и тем его вдобавок Сидим в духе и опять там же где даем немедленно галеты с медом и холодную Саранду Шумит грохот горы лампа На улице слышим те же звуки Много ли человеку надо чтобы быть счастливым!

1 IX

Со своим излечением что-то совершенно печальное Вероятно влияет высота Которую почти само только урывками Ворочаюсь в спальном месте День нитенно забравшись мы чорт знает куда В обычных условиях 3 000 метров считалось уже в пределах высотности пассажирского самолета а нам приходится раскидывать лагерь на высоте свыше 5 000 метров

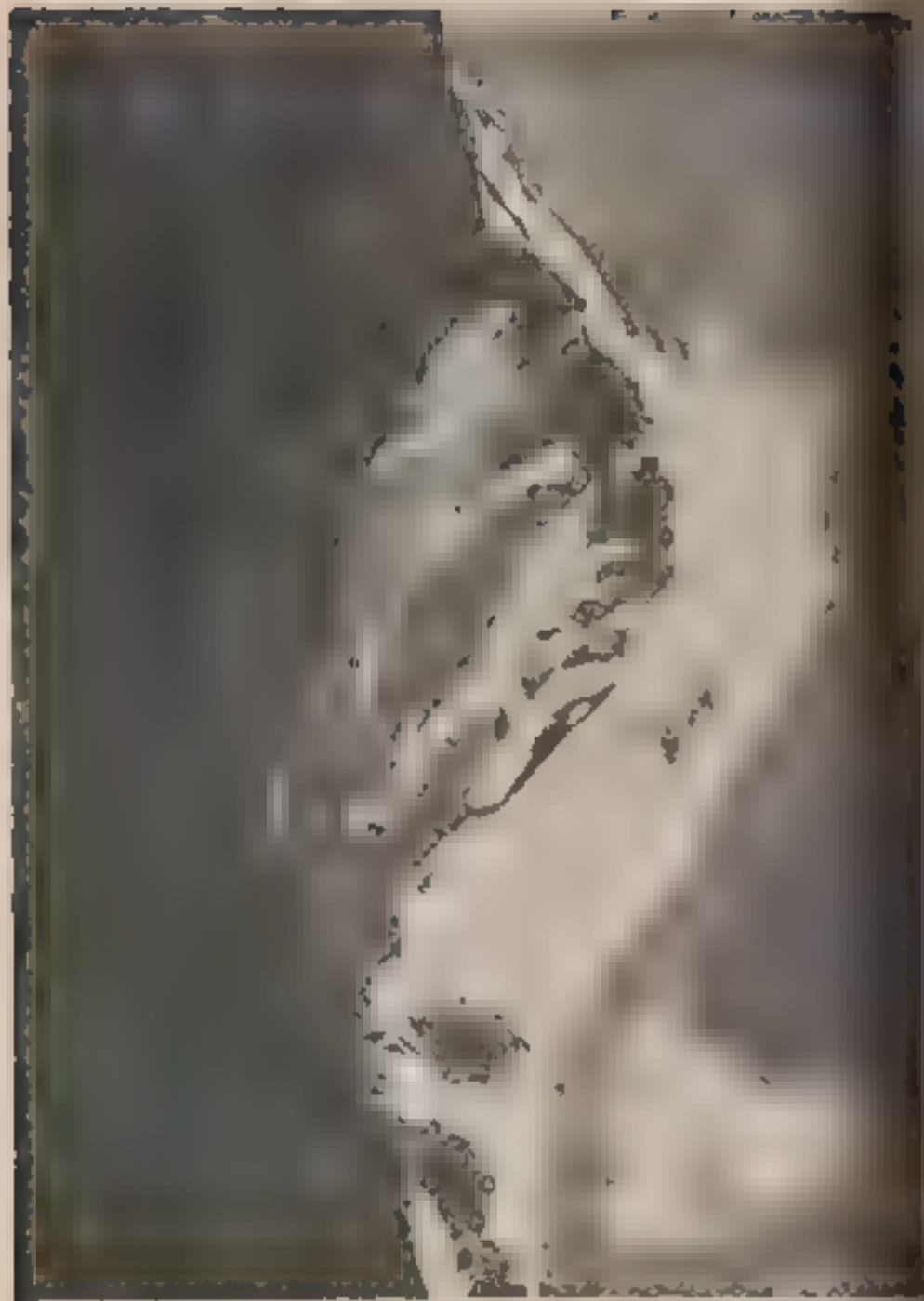
Сегодня ночью было особенно тяжело Вместо нормальной одной облачки снотворного немедкого средства бромураль которое мы принимаем на ночь, приняв четыре и все же без сна проворочался всю ночь с боку на бок изредка засыдая в дремоту на короткое

ленной так же, что бы и другая была установлена в каком-
либо месте а альпинисты шли бы там, где по удоб-
но для съемки и т. д. т. п. Для выполнения этих
условий тем пришлось преодолеть не мало разог, во-
участь, все предусмотреть и надлежащим образом со-
ставить. В погоне за съемкой ряда интересных кусков
и видов сверху я решил взять с собою по ране так
бокс ГИВ, комеданта нашего лагеря тов. Луку (а
друза и двух косматчиков гадюшников и толпу собак
разных пород на безкомбиную и когд-то доведет кую
чаем то-тою веревку, поднимаящуюся на высоту
6000 метров по ту сторону реки. Таким же как раз про-
шла линия лагеря. Как правило все альпинистские
носки одеть не начинаю с их расхождением даже до по-
го, так как у солнца уже горит уже с утра ранку,
и лагерь. Нам же пришлось в нем восходить даже на то-
лишь в 12 чх дня, т. е. тогда, когда солнце было
самое выше над одной для нас также небесной. (От-
рывались на ледниках. Пошли с большим альпинистом
мы с удивительно легко и быстро ледники, а к леду
уже, и ледники всех ледовых масс, и ледники
и наконец, ледники до стогов. (Ледники были до
взвешены разрывы по мякоти и мы поднимались без
всяких трудностей. Вскоре он стал тесным почти
льдом. Пришлось идти по льду и брать ледяную по-
веску, чтобы прямо и лед. Скоро пришлось спускаться по
рекам и тут же выяснилось, что один из наших гад-
юшников несмотря на предупреждение померился взять
с собою котика чем странно затруднил себе передви-
жение. Вообще то говоря, по ледникам нельзя совер-

амми вооруженными кошками, крепко задеваемся

Всем корпусом левой стороны лежим на показ-
ной Ввиду бездна

Кичу Лусу.

Поворачиваемся кругом одним концом Идем об-

Не могу едва держаться!

Вспомогатель и оказался неважным враньем

и с минимальным местом оправдывается назад. Смотрю на

заслугой одно держаться. Особенно та же

услышав его, не жителям еще нечего сказать

у него слышат. Предупредить им не удалось. Так

то только и есть. В особенности Мамета

не в конек

Вручить невозможно вернуться назад. Как

было найти шара из подземных. Собираюсь и если

даже и удастся, все равно никак не удастся

можно издать. Карскается, тут же

дело, слышится же много слышится. Нету выхода

Думаю

Держаться крепче. Если сорвусь, тогда нечего

Построюсь впереди, на самый свежий гребень. Рас-

чет, тростник. Одно, гребень выде, жат меня и я по нему

держусь на першину и вышину остальных. Либо он не

держит и я вместе с ним сорвусь в пропасть по дру-

гую сторону. Лавинка перекрывает крепко, она не разо-

рвется. Я превращаюсь таким образом в живой якорь

и могу спускаться. Мне придется удерживать их

лучше, если они заскользят по склону с правой сторо-

ны. Думаю все же что как-нибудь доберусь до пер-

щины. Не без некоторого трепета влезая на гребень, пробую его крепость. Меня он выдерживает. С левой стороны гребня под налесом идет что то вроде ледяного бабонника. Перелезаю на него — выдерживает. Выкаю в снег по ручку мой айскикель, начинаю тянуть веревку. Постепенно из гребня появляются Садыр таджик и, наконец, Аус, который отдувается, как лихая навалеринская лошадь. Водружается верхом на гребень.

Осторожно по гребню иду вверх и достигаю вершины. Втаскиваю Садыра и трепещущих таджиков. Начинаем тянуть Ауса. У Садыра начинает галдеть сердце порядочная высота дает себя чувствовать. Гму неожиданно становится плохо. Руки на веревочках. Не остаётся на гребне ниасно. Подтягиваем его вверх. Аус, сидя на гребне подпрыгивая, как в седле, когда мы его втаскивали на перевале на вершину.

На вершине площадка с которой бушует ветер. По миру еду ледяную поверхность и осознаю какие скалы. В измождении, нагнувшись перекинувшись камнями садимся и отдыхаем. Вспоминаю что у меня в сн-кем мешке есть лепешки и консервы. Воды с утра мы ничего не ели. Снимаю меток разрядившуюся, предввывая еду. Откалдываюсь и, уйдя совсем близко к краю. Мы так усталые, восходим, что советуем не задерживать время. Тут уж не до еды. Минуту все в часгах. Скорее вниз. Остаться на ночь в горах, догнать а погибнуть голо иному не хотелось. Взяв совет куда идти? Путь, по которому мы вешали — невозможен надо искать другой. Мы лезем

«...и стороне. Бледнелом, — попробуем с юж-
ной стороны, по каменной осыпи. Быстро перестраи-
лись: первый и второй Лус, третий Садыр, два по-
сле — таджикки. Спускаемся вниз и сразу попада-
ем на крутую каменистую осыпь. Вниз спускаться
быстрее, чем подниматься. Особенно здесь. Пря-
мо ниспадаем на осыпь, оглаживаемся колючим
камнем и под тобою идет вся осыпь. А с ней
и так. На французере спускаемся вниз и ты
также внимательно смотришь. Чужой никто не со-вза-

Сколько осыпь стала меньше — и, утискиваем по-
ниже. Жирными следами передвигаемся. Обнимаем
и, падая. Свалило село. Назад смежаться. Не-
много есть на земле. Сели осторожно. Испугались за-
мечать спускаться. Пока еще было светло было. Иначе
потом из тумана темнота. Хоть гора и высокая. Лунный свет
был. Что делать? Остатки не было, надо было
уже скорее спускаться вниз.

И под ног Луса свингнул дождем камнями. Сидящие
мало слышат и слышат. Я конечно, и слышу, что Лус
спускается. Итого не может камнями срываются
и слышишь. Но и не могу замечать. Остатки и лоскут и
уже на окружающих опасности. Крюк Сидорова Луса ка-
ким отборным матом. Лусу обидно, ведь на него сы-
пется. Даже камнями и не Сидора. Потому что всеми
вместными ему восточными руками. Главно. Различен
на голову Сидора. Не остается. Лоскут и Сидор. О-
стается уже. Готовы. И на носовых. Не
только. Хотят со мной. И на отступлении. Надлежа-

цех человеческих объектов чистят на своем языке и
ры, небо, снег и даже своих предков до десятого ко
лена. Так под аккомпанемент ругани лезем вниз.

Приемы передвижения изменились в корне. В
время как все стоит и поддерживают веревку, я го
вперед вниз на расстояние, позволяемое перевесом.
Благословенно спускаюсь на землю при этом хорошо
и укрепляюсь. За мною постепенно, один за другим
падают остальные. Если же я не достигаю земли и бо
таюсь в воздухе — это плохо. Меня вытаскивают вверх
и я вижу другой путь (особенно что и «спереди» не
особенно приятны). Руки уже подбиты в кровь и
тело побито. Несмотря на это, мы все же пытаемся
спуститься вниз. Моментами когда ветер дует в нашу
сторону как будто сдвинуться дальше нелегко. Таняма.
Что такое? Где то «дальше» вниз, ярких и освещен
ный свет. Понимаем. Это — ли еще поднимают магиче
ские факелы и указывают нам дорогу. Встретно «дере
во» бессиловое. Падает дальше вниз. На пути встре
чается узкая ледяная полоса — ледник. Другого пути
нет. Мы должны его пересечь. Посредине ледника
маленький островок из осеи. Надеваем коврики и
лезем на островок. Я и Луэ укрепляемся.

— Сальар держись крепче.

— Який (хорошо).

Получилось одышку не совсем свободно. На полу
голе сорвался и как то нехорошо вмахнув руками куба
рем гонимся вниз. Стучаюсь лицом с лед.

Луэ крепче. Веревка натягивается. Струной
Рынок. Удержались. Сальар, оледеневшим, окрашен

цены и кричать бесполезно, река все заглушает. И строго подходим к берегу реки. Новое удовольствие. И до переходить мост, по пояс в воде бурную горную реку с тем же несущую свои воды между ледяными берегами. На том берегу маячется какая-то фигура, кто-то кричит по-немецки, очевидно указывает путь. Как перебираемся. Оказывается это подполковник с сабельных экспедиции, посланный по приказу командира лагеря Отто Юльевича Шмидта на розыск нас. Сам Отто Юльевич с трудом ушел по другому пути искать нас в горах. Мыслим в лагерь. Уже германцы заходят. Переодеваемся жидко едим, намереваясь уехать как вояки. Теперь мы уже держимся фактически за реку и оружием даем то, о чем бы веру не слыхать. Мыслим. В ответ слышим издали испуганные фавы. Наши спутники замечают и поворачиваются. Проводит нас до палатки. Шмидт и остальные вместе с тем же подполковником и продолжаясь вместе с нами. Что такое? Лежащий Отто Юльевича, держащий в своем кроне подтек. Оказывается спутники пострадали. Слабым образом кого опирались сидеть. Миссиссиму Отто Юльевичу же повезло. Лежащий через горный ток оттащит то, что и в лагерь и стал то расхлебывать. К счастью зрение не пострадало.

Рассказывая о своих похождениях Отто Юльевичу. Он обещает завтра сильно выругать, сегодня же по случаю счастливого возвращения дальних истовых, то башь нас, раздает по усиленной порции шоколада. Схватываюсь, где Толчан! Оказывается этот гад уже давно дрыхнет в палатке. Не дождавшись нас, он

старый альпинист ухитрился во время потянуть и
спикель и прикрепить к нему веревку предотвра-
щая дальнейшее падение.

Большое полчасье пришлось потратить на спуск
этого человека из трещины. В итоге торжества оказа-
ся под толстым ледяным сводом. Все хорошо, что
рано кончается. На этот раз все кончилось благо-
душно. Пропавшийся даже не постыдал. Киноопе-
ратору удалось заснять та картину все это проис-
ходило.

9 IX

Трещина идет своим из северном лагере. К утру сне-
говые горы и лед сел. Когда и куда, уходящий в
сторону из горизонт. На ледяном растопленном
острове моряны. А в море — такая полоса камней
и бесчисленные насыпанные на донях этих ледника. До-
статочно складывается впечатление, что ледяная
стоят как бы на острове среди белоснежного моря и
ледников.

Горы днем залиты солнечным светом. Шумят, бегут
ручьи, слышны с гулом и бездонные трещины. Слы-
шится и обдувают с ледников каменистые скалы под-
таявшие из соул. Ветер треплет палатки. Сметает осе-
дательно лед. Особую красоту ночью когда луна за-
жигает все своим мерцающим светом. Лагерь становится
абсолютно тихим. Лунная пустыня заливает совсем
туманом жизнью. Все замерзает, реки подмерзают
льдом и замерзают до дна. Водопады падающие в
трещины замерзают свисая гроздьями ледяных соу-

Камень превращаюся в камень о немых чудачих
Человек марширует марширует Механизм тут же
— небо широким серебряным поясом В хвосте то
и Все пытаются улететь И не могу стать несмотря на
милую тварь брэмурат Лежу и слышу как непре-
менно под мною внизу все ухает стонет оседает Со-
ветом и грохотом копаются мертвые недра Ас-
— Немного в страхе слышу, когда идешь под самое
поверхности где то в глубине слышатся многоголосные
мелодии и чувствуется как оседает планета Э-
— же жужит то сравнителим безобразно Провалы
— в том редки Вообще уредины не отличаются сре-
— из нем мало, неслыханно в драматизм когда не-
— дано под небом что то в глубине звучит И
— и в аккомпанементом и неужели человек
— мушкетер слышит в своем колене гнетом мечет
III Казачество и Гусарство Вспомогательные
— можно Мы должны двигаться в базу нашего за-
— и в суровых Непрестанно нас анимат кто в
лагерь № 1.

С одной стороны, восхождение на одау из вершин,
многолюдную гору селенком Федченко Двигаемся
в базу № 2.

10 IX

— Ура!!!

Наш десант Голубов Программа экстремизма вы-
— ступа на 100 Оккупация группа Крылево
— сгруппированная через Капитуляцию вышла на Вязь и до-
— вела до первых галисийских селений При переураке

через Ваич чуть не погибало в воде несколько человек вместе с Николаем Васильевичем. С Ваича грузы и ревазины на Натулем поднялись вверх по нему в исследованную область. Встретилась с группой Юнова и уже вместе они, следуя через Тиммас, перешли на ледник Федченко как раз около нашего южного лагеря. Теперь Юнов догадался и Кривая и его группа со Шведтом и частью немцев поплыла по леднику Федченко.

11 IX

С утра мы в дороге. Гаджови совсем выдохся. Одного несет под руку то озеки, другого несут двое. Он сонный, обессиленный от гугека, омерзевший. Оставаясь в темноте, поспит. К вечеру — № 1. Вза уже сверху нас, часто мысленно.

Провисеть с ледниками. Как они оседают!!! Горит жарко, что в темноте на мних и интеллект, у него есть дом, хотя к мидным ледникам, в том случае не идут в гости. Дадать восемь дней, проведя среди ледников на высоте 4500 — 5000 метров, а более что-нибудь да знают.

Продай, ледники!!!

15 IX

Четвертый день, как раньше, верхом едем с Грошым по новому маршруту на озеро Ризгкуль. Задья — охота на архаров. Юнов, Юс и Толчан и их товарищи Фалес ускорили вперед и остановились. Реки Миз-код поджидать остальных. Вдруг вдали

кондора белоголового съела. Поймался сип, обжигаясь падалью, залутался в еде.

Наша охотничья рота по окрестным угодьям свизая архаров. Охота на них страшно трудна. Эти неграмотно чутки, да к тому же все время сидят высоко в горах, под самыми снегами. Задача нашей экспедиции чрезвычайно сложна: надо убить несколько архаров и доставить их в лагерь. Но задача предполагается осуществиться довольно сложную задачу. С помощью убитых архаров оплодотворить и сарских оленей стадо которых сыла свое временно привязано к месту нашей стоянки. Таким путем руководителем задания Наркомзема Горбунов и директор экспедиции профессор Иванов.

Задача наша за время все эти процессы. Из этого того материала сделать отдельную научную фильму.

Надо скорее кончить работу. Осень встает так и мороза. Чисто идет снег. По ночам морозов 10 мороза.

29/IX

Опытный успешно проведен. Архары привезены. Операции совершены. Покойная со всевозможными работами. 27 выехали на Мургаб и догонку Горбунова уже ушедшего по направлению Кырккуля.

2/X

Сегодня выехали в семь утра при 14 мороза. В 10 часов прием проделан, а заду около 100 километров. К вечеру нагнали Горбунова и ночью вместе с ним достигли

А. Куля По дороге ночью чуть не искупалась в озере
обстояние Г. рбунов искупался

х

Иль я весь день шел снег Ночью было 16 мороз
сегодня, чтобы не, покоить Долину Смерти и са
ми тихое время и е долина с началом темноты вы
сказали Наша задача пройти в одну армию в Алаи
долину Смерти с началом сделать, но не представ
лялся возможным, но мы должны это сделать

хх

Вери в веру и в вечер при полной темноте Сибир
и светом о расщепе костра, который разложил
и в густых ветках и веревочных остатках На
кучах и себя же что было белого На ногах и со
двух себе оттапые сады на тонких и юных Гля
ст. динулись вперед и вскоре достигли перевала Ун
гавансу. Все началось снегом (снег по колено аз
ватым. Никакой дороги нет ориентируемся и и очер
точно гор. Гучо расступились светит луна Идем по
и в том же пустыне. Никаких признаков ни
наших следов. Перед нами извилистая ледовая река, всту
пая в Мазкансу Долину Смерти Мороз что-то
договорился чувствовать приходится все чаще и чаще
наклевывать с лошади и идти сбоку, чтобы не отжоро
ить ноги. Наст, оеине у всех неважное Все молчат,
е знают что если сейчас поднимется снежная бу
я это значит грядет а бу, и здесь обычное явление
е Что такое Мазкансу мы знаем по старым пере-

ходам когда нас в июне хлестал снежный вихрь. Сейчас октябрь — по здешнему начало зимы. Странно. Тундиз Невжели нас Домина Смер и прогусит. Новидимому да Ветра почти нет. Изредка только, как из сырого погреба, одает нас ледяным дыханием из сырых горных ущелий. Это, Новидимому, Маркан сунутом влет нам, что три желаниа он нас может заморозить. В эти моменты, даже не задумываясь ни о каких фуфайках и шафрах страшно ломит от холода. Ох, то соглашались с киргизами, которые опять удачно прозвали эту долину «Долиной Смерти». Где несколько часов пути. От холода уже изнутри пощипывает. Подходим к подножию Заамурского хребта, карабкаемся вверх по обледенелой тропинке, еще и еще вверх и мы наконец на вершине перевала Кизань а, Прогуси Намар¹¹. Больше вероятно, не придется достигаться. Еще несколько часов, теперь уже наступил вечер. С рассветом мы в Бордабе. Связишем асыдег. Шитаясь от усталости ложимся в татоможенга шиме. За земаю и засыпаем и ожидаем с надеждой, о оставшего ка, двата. Три часа. Кранан подосел. Снега на лотидей и дальше.

3 X

К вечеру мы пересекли Алаинскую долину. Наматимся на Саратиде у подножья Алаинского хребта.

7 X

Вчера оставив караван из попечения Луса и Точана вышли с Горбу юным в Оид. Идем безным тем

ПОДГОТОВКА И НАПРАВЛЕНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Рядом с перечисленными задачами стоит и то, что для подготовки год от года требуется все больше необходимых специально подготовленных кадров. В советском лагере деловое взаимодействие между нашими и японскими специалистами ведется и сейчас по телефону и радиосвязи, и на территории лагерей. В Японии с большим вниманием относятся к этим работам суммировать и изложить в виде, в котором требуется для работы. Настоящая статья представляет вниманию автора читателя материалы научной советской работы и высококвалифицированной в японской области Пампер. Этот человек до известной степени может характеризовать те условия, в каких приходится находиться и работникам участнику вино-экспедиции. Автор поставится далее осветить ряд основных вопросов подготовки и проведения вино-экспедиций.

можно как со стороны технической (один человек просто не справится с необходимой для работы съёмочной аппаратурой), так и режиссерской, так как приводит к ряду провалов и неудачек монтажи «сделанного по плану», в связи с невозможностью одновременно охватить режиссерскую и операторскую работу. Не стоит здесь приводить примеры таких неудачных операторов-одиночек. Это положение не единично, а кто с этим смиряться.

К центру киноэкспедиционной группы к двум основным работникам — режиссеру и оператору — примешивает только возможно сги (в тех случаях когда количество людей не ограничивается категорически, но независимо от экспедиции обстоятельствами) как правило, присоединяется помощник оператора, работающий в случае нужды этим аппаратом и являющийся режиссеру в организационной работе. Присутствие лишнего члена такого работника на месте не является целесообразным, потому что последний не может быть обучен надлежащим образом хотя бы оперативно с аппаратурой опытной и пр. Кроме того, поскольку он является новичком и неизвестен работникам группы, ему никакой ответственности работы доверить невозможно. Следует иметь в виду что наличие второго оператора в экспедиционной работе бывает зачастую безусловно необходимым и отсутствие его иногда может сильно повредить работе.

Все сказанное выше относится главным образом к такой экспедиционной форме съёмки которой строится в виде участия кино-части в какой либо научно-

исследовательской экспедиции, в качестве придатка к ней. Это наиболее несовершенная форма кино-экспедиции. Идеальная форма кино-экспедиции — это самостоятельная целевая поездка. Тут при составлении штата группы особенно жаться не следует. В таких случаях целесообразно строить группу так, как при съемке игровой картины. Тут следует во главе группы поставить среднего или высшего должностного директора фабрики (завода), вверля ему административно-хозяйственную организационную и контрольную работу. Далее выделяются режиссер, оператор и помощники (главнейшие операторы, сглаживающие одного из них своим помощником режиссера). Актёры и операторы должны, помимо состава, с успехом купаться в качественном кадре и в ускоренном ритме.

Сумма расходов по сравнению с обычной работой значению этих нескольких дополнительных работников достаточно надлежащим образом составить сёмачную работу на месте и сделать картину много значительнее и интереснее.

Амурского заповедника казачья. Иллюстрация. Моему. Симфония большого города. Изучение на Чувствительные появились в результате ученой работы именно таких драматично построенных сёмачных групп. Чем над полуполным премиям. Чангом. Зависим колоссальную привилегия в прокате как говорят, работа значительная группа работников во главе с режиссером и главными операторами. Режиссер прожил на месте работы около трех лет, а операторы по 1—2 года каждый. Небезызвестная жар

онной не продуманной картины, а хаосов хаотичного порядка не связанных единой мыслью. Необходимо заранее обязательно предусмотреть в картине основную стержневую основную установку, и на ней строить всю картину. Нужно предусмотреть также картинку в сторону разнакагельную, ввести какие-то сцены и эпизоды, способные заинтересовать, полнократить зрителя потому что картина, если она только сухон протокольной съемкой, не умеет доносить до зрителя, к тому же

Наконец последнее;

4) ОНАБЖЕНИЕ И ОНАРЯЖЕНИЕ

Для съемки требуется иметь следующие аппараты:

1. Съемочная аппаратура
2. Оптика.
3. Подъемный механизм
4. Фотоаппаратура.
5. Аппаратура химическая
6. Подъемный механизм
7. Вспомогательная аппаратура
8. Аппаратура для монтажа

1. СЪЕМОЧНАЯ АППАРАТУРА

Качество и количество съемочной аппаратуры на экзамене влияет на результаты работы и значительно больше, чем при съемке с помощью кинохудожественной картины. Обычно съемка связана со спецификой и невозможностью повторить нужные моменты. Поэтому оператор всегда должен быть готов к съемке.

и чтобы можно было пользоваться теле-объективами
второго штатива;

в) этот аппарат должен быть минимум шесть клас-

сов универсальности: должен быть универсаль-
ен к камерам, имеющим объектив одного размера с че-
м-то из числа для учета на любую ки-

в) этот аппарат в ящике должен быть по возможности
привнесения чужих принадлежностей;

г) кроме обычного штатива, при аппарате должен
быть еще один штатив, а также прибор к аппарату

и) к этому устройству не должен ни один аппарат
или прибор, кроме того, в котором он должен
быть, иметься, и не должен сложиться, и не

хотелось иметь против, чтобы не было, не

и) этот аппарат должен быть универсальным, а

и) этот аппарат должен быть универсальным, а

и) этот аппарат должен быть универсальным, а

и) этот аппарат должен быть универсальным, а

и) этот аппарат должен быть универсальным, а

и) этот аппарат должен быть универсальным, а

и) этот аппарат должен быть универсальным, а

Лебедевским, который при легкости хода Экам является идеальным. Следует особо отметить имевшийся в Америке аппарат Акелен, принятый в американской армии и специально приспособленный к экспедициям и всевозможных спортивных целей. С точки зрения его конструкции, делающие его очень удобным в экспедициях, это главным образом устройство шатива, в котором отсутствуют панорамы. Имен же тех в аппарате имеется специальная рамка, позволяющая совершать по плану поворотов, а также в любом направлении. Две последние модели являются, надо сказать, наиболее удобными в экспедиционных условиях.

Что касается аппаратов Акелен, он в первую очередь следует отметить. Однако, как сообщено мне, так и экспедиция по следующим условиям:

- а) аппарат Акелен,
- б) аппарат Акелен, аппарат Акелен, аппарат Акелен, аппарат Акелен,
- в) аппарат Акелен, аппарат Акелен, аппарат Акелен, аппарат Акелен,
- г) аппарат Акелен, аппарат Акелен, аппарат Акелен, аппарат Акелен,
- д) аппарат Акелен, аппарат Акелен, аппарат Акелен, аппарат Акелен,

Все это заставляет Акелен из списка экспедиционных аппаратов исключать совершенно.

коугольными светосильными объектив (англ. Takumar 1:1.8 28 мм фокуса, как и т. следует считать и ультрамикроальным). Желательно также иметь один светосильный объектив с фокусом 40—50 мм.

Кроме того желательно иметь подобный комплект объективов как то 120 130 180 и 210 мм. Наиболее из них следует считать. Объекты 210 215. Такой объектив имеется и в последнем варианте. Однако для исправления аберраций требуется иметь и другие варианты. Как Гесса 1:1.8 130 мм Гесса 1:1.8 180 мм.

II, как и ранее. Также следует, кроме того, иметь и 1:1.8 28 мм. Комплект объективов имеет также и высококачественный, он является с объектами 1:1.8 28 мм. Гесса 1:1.8 35 50 75 120 150 мм. Как и 1:2, 42 мм. Объекты 215 мм. Гесса 1:1.8 250 мм. Гесса 1:1.8 300 мм. Объекты с объектами 1:1.8 250 мм не являются высококачественными. Кроме того желательно иметь и объектив 75 мм с дисковым растяжением. Так как в объекте 75 мм. Не следует также иметь для съемки объективами с фокусом 200 и 300 мм. Необходимо иметь и 1:1.8 300 мм (как и объектив 1:1.8 300 мм). Репид-камеры).

В) СЕТОФИЛЬТРЫ

Для вытравливания аппаратуры можно, кроме того, комплект сетофильтров. Мыта. Поставив себя.

2. НЕГАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

При снаряжении экспедиции нужно тщательно обдумать, какие сорта пленки брать с собой, решение этого вопроса зависит от длительности экспедиции и условий той местности куда она отправляется. Разнообразие сортов негативной пленки заставляет серьезно задуматься и многое взвесить при закупке пленки. В экспедиции якетте-3 я была старшей дантиста сорами пленки: а) «Кристалл» — «Тропик» — «Экстра Ригит» — «Кин-хром» — «Аэро-хром». Результат оказался довольно неожиданным: пленка «Тропик» оказалась настолько устойчивой и весь заснятый на нем материал оказался пригодным. Пленка «Экстра Ригит» под влиянием южных колесанных температур и сырости, уже через месяц стала давать усадку и ее пришлось прекратить. Пленка «Кристалл» оказалась вполне удовлетворительной, но все же из-за испортившихся климатических условий. Пленка «Кин-хром» оказалась еще менее устойчивой чем «Кристалл». На ней появились белые следы разложения (точки, узлы и разряды). Пленка «Аэро-хром» оказалась очень хорошей для съемки телескопическими (тем давшие снимками острого, тем лучше результаты). Ближние же планы получаются слишком контрастными, снимать ею на ледниках приходилось без светофильтра так как зумхрутовый фильтр Вратера давал на негативе синее небо совершенно прозрачным и свету угольно-черным). Таким образом, в экспедицию следует брать с собой основным материалом пленку «Тропик» и для съемки телескопическими пленку «Аэро-

ом. Все это конечно в том случае если климатические условия не создадут тропическую и субтропическую местность на планете с высокой влажностью воздуха. Если же климатические условия более благоприятны и имеется возможность приобрести материал для изготовления пленки. Кроме того при работе по пленке дает хорошие результаты и Гроек. может быть с успехом заменен стеклом. (Специальное)

Описание. Сюда относятся Палкино. Ввиду их малой атмосферности и сложное устройство в последующих условиях работы не требуются.

4. ФОТО-АППАРАТУРА

Для изготовления вышеназванных работ следует иметь следующие принадлежности необходимо иметь с собой фотоаппарат. Для съемки рекламных работ. Минимальным размером такого фотоаппарата является размер 9×12 . Опыт работы на западных языках размер в почете. что и двукратным с этих размеров очень трудно сделать увеличения необходимые для реклам. Значительная часть записанных работ оказывается перенесенной. Из фотоаппаратов так же можно рекомендовать следующие так называемый гротескный тип. Кроме того различных фирм. Из которых следует выделить Песталь-Декруло. В качестве негативного материала применяется ортохроматическая плоская пленка (Фильм пак). Из светофильтров достаточно иметь набор светофильтров. Агфа. Также желательно иметь запас небольшой запас пластинок. Агфа. для ого-

было много на важных и документальных снимков так как плохие резки не дают такого хорошего качества негативов.

5. ЛАБОРАТОРИЯ ХИМИКАЛИЙ

Изменившиеся условия освещения в различных местах где приходится работать приводят к такому недостатку в кинофильмах — плохое изображение контраста картин и темноты между картинками. Контроль над качеством работ диктует необходимость оснащения киноаппарата хорошим объективом, с помощью которого можно снимать кадры и разряды красочные пленки для получения лучшей цветности. Непригодна и старая негативная пленка. Иностранное производство значительно во много раз лучше чем отечественное. Оно дает более четкую картину без дефектов. Кроме того можно использовать и старые пленки. Но чтобы избежать пробные съемки лучше использовать даже старые пленки. Это связано с тем, что необходимо в тех случаях когда съемка производится в темноте не отличающемся большим количеством света, когда есть опасность в том, что почему либо негативов на пленку уже заснятых может подвергнуться воздействию. Пальцы такой лаборатории и большинство экспедиций весьма тяжело. Так как Коррек и другие не очень удобно приходится пользоваться обыкновенной лабораторией-чемоданом. Представляющим из себя ящик из 5 мм фанеры размером 80 — 40 — 5 см оббитый по углам железом. Внутренней его части прибит светоотражаемый чехол, которым оператор может при работе покрыться до колен. Чехол

маги и 2 термометра (один часовым на случай тая-
ния). Следует заботиться, чтобы все эти приборы должны
быть тщательно упакованы и подогнаны на своем ме-
сте внутри камератора. Для проб часовки следует
брать реагенты универсальные камераторские, которые
будет проявлять засветки материала или просто по-
звратиться обычным реагентом рекомендуемым А. фон
Давиленом. (См. приложение).

200 куб. см воды.

метол — 1 г.

гидрохинон — 1.2 г.

сульфит безв. — 4 г.

поташ — 4 г.

бром. кали — 0.2 г.

Геммелатри 18 11

11 для жарких стран на широте 18

метол — 1.2 г.

гидрохинон — 4.6 г.

сульфит безв. — 21 г.

поташ — 7 г или 18

бром. кали — 1.2 г.

лимонной кислоты — 4.2 г.

6. ПОДОБНАЯ АППАРАТУРА

Для ряда съемок специального порядка желатель-
но иметь с собой на рудных месторождениях (структуратив) об-
орудование, которое нельзя пользоваться большим аппаратом и
съемкам. скажем с деревом. В некоторых случаях
съемки можно и т. д. К этому поводу можно обя-

атмосферный прибор приводимым в действие электро-
мотором оператора. Без этого приспособления невоз-
можно выполнение целого ряда работ связанных с
различными охотничьими моментами (съемки дичи
животных, птиц, рыб и т. д.). Кроме указанного
прибора необходимо иметь также следующие съемоч-
ные материалы: катушки, пленку, фотопленку и т. д.
Они должны быть тщательно защищены от влаги
и пыли. В таких местах, где транспортные средства
не могут пройти, или съемка ведется с лодки, или
с горы, или с самолета, или с вертолета и т. д. В са-
мых сложных случаях комбинация этого маленького
прибора с другими приборами может быть очень полез-
на. Для освещения при съемке нужно иметь
с собой пару портативных фонарей. Фонари для съем-
ки должны быть достаточно яркими, чтобы
съемка была возможна в темноте. Каждый из двух
спиральных элементов должен быть 80-40 см. Таким
образом, если площадь лампы отражателя 80-
80 (для отражателя лампы) то лампы должны
быть вместе с лампой и отражателем (1/2 и 1/2) и
в таких случаях необходимо иметь для лампы с
лампами лампы с лампами, применяемого в военном
ведомстве при топографических работах. Таким об-
разом аппарат защищается от солнечных лучей. Таким
образом этот раздел следует упомянуть также о лампе
и лампах и набором магнитных факелов разных
срок горения. Причем большинство факелов должно
быть короткого срока горения и лампа должна
20) короткого срока. Эти факелы должны быть

жигие стоином, с тем, чтобы достаточно было поджечь спичку и он немедленно вспыхнул. Факелы того сорта, который приходится разжигать перед употреблением, конечно, не годятся. Желательно также, чтобы факелы были бездымными.

7. ВЬЮКИ, УПАКОВКА АППАРАТУРЫ И ПЛЕНКИ

Вопрос правильной упаковки пленки и аппаратуры очень существен, и промахи в этой области могут доставить экспедиции ряд значительных неприятностей. Обычные военные вьючные седла очень сильно нависают спиной лошадям. Лучше всего заказать специальные седла, состоящие из двух толстых подушек, лежащих на бока лошадей таким образом, чтобы они не касались хребта и холки; подушки эти должны быть соединены металлическим чересседельником с крюками на нем для поддержания вьюка такого же типа, как и на обычных вьюках. На эти крюки вешаются ящики, обитые внутри войлоком и открывающиеся снаружи. Ящик делается размером, соответственным размеру ящиков для аппаратуры и кассет, устанавливаемых целиком внутрь указанного выше ящика. Вьючный ящик запирается снаружи на замок и укрепляется к седлу ремнями, протянутыми через имеющиеся на нем кольца (для транспортирования аппаратуры желательно иметь по возможности лошадь-иноходца). Штатив от аппарата укрепляется сверху седла, между обонми ящиками. Весь груз должен быть так подогнан, чтобы для съемки понадобилось минимум времени для его развьючки, в частности в последней экспедиции авто-

ра седло было приспособлено таким образом, что, отстегнув две пряжки, можно было мгновенно вынуть аппарат, штатив и ящик с кассетами и принадлежностями. Для транспортирования пленки рекомендуется такое же седло с двумя ящиками, в которые в специальной упаковке укладываются коробки с негативным материалом.

Одна выючная лошадь нормально тащит 6.500—7.200 метров пленки. Таким образом, верловая экспедиция только для аппаратуры, пленки, лаборатории и принадлежностей (при расчете 10.000 м негативного материала), должна состоять минимум из 3-х лошадей, причем на первой аппаратура, на второй большинство пленки и на третьей остаток пленки, лаборатория и различные предметы технического снаряжения. Для транспортирования пленки на носильщиках необходимо иметь плетеные корзины таких размеров, чтобы можно было вместить в них по ящику с аппаратурой или кассетами. Мешки для переноски аппаратуры не рекомендуются, так как уставшие носильщики всегда тяжело садятся на землю, и, как правило, обязательно стучат о землю и камни аппаратуру. Лучшим предохранением являются вышеуказанные плетеные корзины. Никакое наблюдение за носильщиками нужного результата, конечно, не даст.

8. ЛАГЕРНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

Заканчивая краткий обзор снаряжения, необходимого для экспедиции, следует остановиться также на лагерьном снаряжении. Основным в нем является па-

латва, спальник мешок и кухонное снаряжение. На последнем не будем останавливаться, предоставляя это вкусу организаторов каждой экспедиции. О первом и втором следует сказать несколько слов. Из опыта, вынесенного из советско-германской высокогорной экспедиции, мы можем рекомендовать лучший тип палатки: легкую индивидуальную палатку из непромокаемой материи (тонкий брезент), изготовляемую вместе с полом, прикрепляемую к земле приколышами и поддерживаемую двумя складными палками. Каждая такая палатка вмещает одного человека. Кроме такой индивидуальной палатки, необходимо иметь одну палатку более высокую, чем указанная, для хранения в ней аппаратуры, а также установки в ней лаборатории для работ. Наконец, если кино-экспедиция идет самостоятельно, то следует иметь еще особую палатку для кухни и ночевки в ней подсобной рабочей силы. Спальный мешок приемлем любого имеющегося в продаже типа.

Не следует забывать и о личном снаряжении и обмундировании для участников экспедиции. При отправке в холодные и сырые местности, рекомендуется кожаное пальто с отстегивающейся меховой подкладкой, кожаные брюки, куртка и сапоги. Для защиты головы лучше всего иметь кожаный шлем и фетровую шляпу. Для тропиков—обычная белая одежда. Кроме того, специальная одежда, применяемая для тех или иных особых целей, связанных с особым характером и задачами экспедиции (авиационная, полярная и т. д.).
